

ИКЪ.

корреспондента.

печатание, про-
при известия о
«Итанника».

проник! «Ита-
ника» оказался легкой
тысячи жемчужины
глубины с собою без-
жизни и мате-
риальной развѣ-
рзая часть—
и и дѣти. Ихъ
лудки, пришедше въ
для самихъ

Когда мы узнаемъ подробности этого
страшнаго события, мы узнаемъ также
о тѣхъ многочисленныхъ трагедіяхъ и
нечеловѣческихъ судьбахъ, которыя
случались, которыя сопровождали гибель
«Итанника». А пока... пока мы мо-
жемъ лишь склониться въ глубокой пе-
чали надъ этой предсмертной бра-
ской могилы тамъ далеко въ этомъ
безднномъ, безмолвномъ океанѣ.

Главнѣйшіе англійскіе и америка-
нскіе порты наложатъ трауръ—не должно
ли возложить его все человѣчество?
Вѣдь, на этомъ интернациональномъ

трагическомъ судѣ были представи-
тели всего міра, были бѣдные эми-
гранты Россіи, искавшие проблескъ
счастья въ далекой невѣдомой странѣ,
быть можетъ, впервые увидѣвшие по-
бѣду современной цивилизаціи, съ час-
тотѣмъ же любовнымъ разсматриваніемъ
беспроволочнаго телеграфъ.

Думаю ли они, эти соотечествен-
ники наши, что вотъ эти самые невѣдо-
мые стальные столбы будутъ бросать
въ пространство краткіе привывы:
Спасите! Спасите! Спасите!...

Е. 3—гъ.

Памяти профессора В. В. Рейнгардта.

I.

Я какъ сейчасъ помню славный ве-
сенній день—тихий, теплый и ясный,
когда я увидѣлъ спѣшно проходившу
по улицѣ группу изъ четырехъ лицъ.
Двое молодыхъ людей, по виду студен-
ты, сопровождали двухъ дѣвушекъ;
дѣвѣ плечи были перекинуты како-
то предметъ—не то сумки, не то корзинки.
Мой знакомый, студентъ-юристъ А. К.
Вѣлюсовъ (впоследствии врачъ и по-
же профессоръ анатоміи), объяснилъ,
что это—братья Рейнгардтъ—натура-
листы, дѣвушки—ихъ знакомыя, инте-
ресующіяся естествознаніемъ; корзинки
предназначены для коллекционирования,
и потому слѣдуетъ думать, что эта мо-
лодежь отправилась въ экскурсію. Такъ
я въ первый разъ видѣлъ братьевъ
Рейнгардтъ, будущихъ профессоровъ,
ботаники (Людвигъ Васильевичъ) и
зоологіи (Владимиръ Васильевичъ).

Было это очень давно—во второй по-
ловинѣ шестидесятыхъ годовъ про-
шлаго вѣка (около 1866—1868 г.г.).
Каждый знаетъ, а многие и лично по-
няты, съ какою удивительнымъ поды-
емомъ русской общественной мысли
связана эта прекрасная эпоха. Знать,
конечно, и понимать также и то, какъ
изученіе естественныхъ наукъ въ тѣ
времена превратилось въ своеобраз-
ный культъ. И я, какъ множество юн-
цовъ моего возраста, мечталъ объ
изученіи природы, пробую читать такія
книжки, какъ Молеютъ (Магери и
сила), Бюхнеръ и друг. Потому, пожелъ
быть, въ мою память такъ и вбрзалось
обстоятельство, о которомъ я упоминалъ
въ началѣ. Но мало-ли бываетъ са-
мыхъ яркихъ впечатлѣній, которыя,
однако, благодаря сутолоцкой жизни, ин-
тенсивному росту всякаго рода интере-
совъ и т. д., и т. д., такъ затухева-
ются, такъ сглаживаются, что отъ
нихъ не остается ровно ничего. Тутъ
случилось иначе.

Благодаря особому сплетенію (я
умышленно употребляю это слово вмѣ-
сто общаго «стеченія») обстоя-
тельствъ, я въ концѣ 1879 г. началъ
преподаваніе въ нашемъ реальномъ
училищѣ. Здѣсь я познакомился съ
Владимиромъ Васильевичемъ, имѣ-
ющимъ уже степенъ магистра зоологіи
и права приватъ-доцента университета.
Учительская семья была очень дружна;
нерѣдко устраивались товарищескій
обѣды, игра въ шахматы, въ винтъ,
Владимиръ Васильевичъ во всемъ этомъ
не принималъ участія, и тѣмъ не мо-

жельного къ другимъ. Онъ всегда,
сколько мнѣ известно, сторонился ад-
министративной дѣятельности, и если
ему приходилось быть и секретаремъ
факультета, и деканомъ, то только бла-
годаря особымъ настояніямъ. Какъ
секретарь, онъ удивительно аккуратно
велъ дѣло и необыкновенно быстро на-
правлялъ бумаги къ исполненію. Какъ
деканъ, онъ, по мягкости своего ха-
рактера, даже не использовалъ поло-
женіе primus inter pares; это былъ
внимательный, отзывчивый предсе-
датель собранія и въ засѣданіи чувство-
валось легко.

Какъ известно, добрыя дѣла доволь-
но легко забываются; я не хочу, что-
бы доброе дѣло, сдѣланное Владими-
ромъ Васильевичемъ, забылось, и по-
тому предаю гласности одинъ фактъ.
Сборъ за слушаніе лекцій студентовъ
университета состоитъ изъ двухъ ча-
стей: въ пользу университета и въ
пользу профессоровъ (гонораръ). Пер-
вая часть сбора составляетъ то, что
обозначается терминоомъ «спеціальныя
средства». Ежегодно, осенью, идетъ
судженіе «смытъ спеціальныхъ
средствъ»; проходитъ оно чрезъ разныя
факультеты. Вотъ въ одинъ изъ недав-
ныхъ годовъ при обсужденіи смыты
Владимиромъ Васильевичемъ былъ воз-
бужденъ въ физико-математическомъ
факультетѣ вопросъ: почему по смытъ
ничего не ассигнуется на научныя
командировки профессоровъ и лаборан-
товъ? Въ тотъ разъ все дѣло ограни-
чилось общимъ сочувствіемъ членовъ
факультета этой идѣе. Но уже на слѣ-
дующій годъ (если я не ошибаюсь) фи-
зико-математическій факультетъ вошелъ
въ соувѣтъ съ соответствующимъ пред-
ставленіемъ; три другіе факультета
присоединились къ этому представле-
нію, и съ тѣхъ поръ въ смытъ спеціаль-
ныхъ средствъ появилась новая статья:
на командировки г.г. профессо-
ровъ, приватъ-доцентовъ и
др. лицъ учебнаго персонала». Обыкновенно ассигнуется
3000 руб. (по 750 руб. на факуль-
тетъ).

Въ свѣтлый весенній день я впервые
увидѣлъ Владимира Васильевича, въ
свѣтлый-же весенній день я и прово-
дилъ въ могилу этого благороднаго че-
ловѣка, серьезнаго ученаго и прекрас-
наго товарища!

И. Осиповъ.

степенно расширяется и обогащается.
Можно сказать, что почти до послѣд-
нихъ дней своей жизни Владимиръ Ва-
сильевичъ принималъ участіе во всѣхъ
факультетскихъ комисияхъ, обсужда-
вшихъ вопросы преподаванія и вы-
работки плана собственнаго адмѣни
для поменія курсовъ.

Отстранившись отъ деканства въ фа-
культетѣ курсовъ, Владимиръ Василь-
евичъ не переставалъ вносить свой
трудъ на благо учрежденія. И все, что
бы онъ ни дѣлалъ не должно было
имѣть показной стороны, все выполня-
лось ради дѣла, ради важности идеи
создаваемого высшего женскаго обра-
зованія. Какъ бы ни были тяжелы
обстоятельства жизни курсовъ, Влади-
миръ Васильевичъ всегда сохранялъ
спокойствіе и съ неизмѣнной настой-
чивостью велъ свое дѣло, дѣйствуя
своимъ примѣромъ ободряющимъ обра-
зомъ на другихъ.

Такъ протекала наиболѣе известная
мнѣ сторона дѣятельности Владимира
Васильевича въ послѣдніе годы его
слишкомъ рано угаснувшей жизни. От-
личнѣйшій человекъ, добрый товарищъ,
преданный своему дѣлу преподаватель,
онъ обладалъ еще достаточною бо-
дростью и вѣрою, ради вносна въ нашу
жизнь еще много хорошаго и добраго.
Однако, и того, что удалось ему совер-
шить, достаточно, чтобы оставить за-
щитный слѣдъ въ исторіи культурнаго
развитія нашего отечества и чтобы со-
хранить имя его и память о немъ съ
нами навсегда.

Проф. Н. Н. Салтыковъ.

Засѣданіе комитета по сбору пожертвованій въ пользу голодающихъ.

Третьяго дня, подѣ председатель-
ствомъ харьковскаго вице-губернатора
И. И. Стершнова состоялось засѣданіе
губернскаго комитета по сбору по-
жертвованій въ пользу населенія,
пострадавашаго отъ недорода.

Центральнымъ вопросомъ засѣданія
являлся вопросъ объ устройствѣ въ
Харьковѣ губернскаго комитета для
«колоса ржи».

При обсужденіи этого вопроса архі-
епископъ Арсеній указалъ комитету,
что устройства дня «колоса ржи» не-
лишне. По мнѣнію архіепископа
Арсенія помощь, оказываемая со стороны
комитета, вполне достаточна. Устрой-
ство-же дня «колоса ржи» является
излишнимъ обремененіемъ населенія
оборами.

Противъ устройства дня «колоса
ржи» высказываются Д. Д. Оболенская
и Н. Г. Ващенко.

Въ результатѣ преній комитетъ о-
громнымъ большинствомъ постановилъ,
устроить день «колоса ржи».

При обсужденіи срока дня «колоса
ржи» Л. М. Вургафъ указываетъ ко-
митету, что лучшимъ днемъ для этого
будетъ 20 мая.

Председатель комитета находить, что
если комитетъ рѣшилъ устроить «ко-
лосъ ржи», то нужно это сдѣлать не
позже 29 апрѣля. Л. М. Вургафъ гово-

копечю, и помнить также и то, как изучение естественных наук в те времена превратилось во своеобразную культуру. И я, как множество людей моего возраста, мечтал об изучении природы, пробуй читать такие книги, как Молепонт (Материя и сила), Вихнерь и друг. Потому, пожелать быть, в мою память так и вразилось обстоятельство, о котором я упоминал в начале. Но мало-ли бывает самых ярких впечатлений, которые, однако, благодаря сутолок жизни, инстинктивному росту всякого рода интересов и т. д., и т. д., так затухают, так сглаживаются, что от них не остается ровно ничего. Тут случился янае.

Благодаря особому сплетению (я умышленно употребляю это слово вместо обычного «стечения») обстоятельств, я в концѣ 1879 г. начал преподавание в нашем реальном училищѣ. Здѣсь я познакомился съ Владимиром Васильевичем, имѣвшим уже степень магистра зоологii и права приватъ-доцента университета. Учителская семья была очень дружна; нѣрѣдко устраивались товарищескii обѣды, игра въ шахматы, въ винтъ, Владимир Васильевич во всем этом не принималъ участiя, и тѣмъ не менее никто никогда не ставилъ этого въ упрекъ, всѣ относились къ нему съ неизмѣннымъ уваженiемъ и расположенiемъ. И это можно объяснить только тѣмъ, что у всѣхъ товарищей по училищу составилось твердое убѣжденiе въ его глубокой преданности наукѣ, въ его высокой корректности, въ его скромности и въ его добротѣ. Какъ далеко шла скромность Владимира Васильевича, можетъ иллюстрировать слѣдующiй фактъ изъ этого времени.

По тогдашнимъ правиламъ преподавателемъ штатнымъ или сверхштатнымъ въ среднемъ учебномъ заведенiи могло быть только лицо, сдавшее особый учительскii экзаменъ. Такъ какъ Владимир Николаевичъ такого экзамена не сдавалъ, то и состоялъ преподавателемъ «по найму». А это значитъ, что эти годы преподаванiя на заслугу пенсiи не зачитываются, что, конечно, крайне невыгодно. Въ такое же положенiе преподавателя «по найму» попалъ и я. Съ обычною русскою безпечностью я ни о какихъ заслугахъ пенсiи не думалъ.

Однажды ради какой-то справкi я зашелъ въ канцелярiю попечителя округа, гдѣ встрѣтилъ окружнаго инспектора П. В. Лукьянова. Еде въ бытность мою гимназистомъ П. В. относился ко мнѣ очень хорошо, и теперь, расширивъ меня, что я подбываю, онъ посоветовалъ попросить директора реальнаго училища, В. В. Шихова, сдѣлать представленiе объ утвержденiи меня сверхштатнымъ преподавателемъ (что даетъ права службы), мотивировавъ это тѣмъ, что я преподаю химию и имѣю уже за собою ученые труды. Благодаря этому союзу и любезному вниманiю В. В. Шихова, представленiе состоялось, и министръ утвердилъ меня. Только послѣ этого Владимир Васильевичъ—преподаватель естественной исторiи, но уже магистръ, поговоривъ со мною, сдѣлалъ соответствующiе шаги и также былъ утвержденъ. Этими, между прочимъ, объясняется то на первый взглядъ странное обстоятельство, что я выслужилъ пенсiю раньше Владимира Васильевича: онъ потерялъ много лѣтъ службы.

Прошло еще 10 лѣтъ, и я снова встрѣтился съ Владимиромъ Васильевичемъ, какъ товарищъ по факультету. Здѣсь, гдѣ интересъ и шире, и многообразнѣе я, даже, злободневнѣе, я опять увидѣлъ предъ собою человѣка, строго корректнаго, добраго и благоже-

лтыхъ инстанцiа, а въ томъ числѣ и чрезъ факультеты. Вотъ вонъ одинъ изъ недавнихъ годовъ при обсужденiи сѣмьи Владимировъ Васильевичемъ былъ возбужденъ въ физико-математическомъ факультетѣ вопросъ: почему по сѣмьи ничего не ассигнуется на научныя командировки профессоровъ и лаборантовъ? Въ тотъ разъ все дѣло ограничилось общимъ сочувствiемъ членовъ факультета этой идее. Но уже на слѣдующiй годъ (если я не ошибаюсь) физико-математическii факультетъ вопль въ союзе съ соответствующимъ представленимъ; три другiе факультета присоединились къ этому представлению, и съ тѣхъ поръ въ сѣмьи специальныхъ средствъ появилась новая статья: на командировки гл. профессоровъ, приватъ-доцентовъ и др. лицъ учебнаго персонала. Обыкновенно ассигнуется 3000 руб. (по 750 руб. на факультетъ).

Въ свѣтлѣ весеннiй день я впервые увидѣлъ Владимира Васильевича, въ свѣтлѣ же весеннiй день я и проводилъ въ могилу этого благороднаго чловѣка, серьезнаго ученаго и прекраснаго товарища!

И. Осиповъ.

П.

Кончина Владимира Васильевича Рейнгарда была для всѣхъ неожиданнымъ. До послѣднихъ дней своей жизни онъ принималъ дѣятельное участiе въ академической жизни, и трудно было справиться съ мыслями и отбъить ту потерю, которую мы понесли въ лицѣ почившаго товарища. Теперь, на 9-й день послѣ его смерти, является невольное желанiе воздать должное памяти покойнаго Владимира Васильевича, этого отличнаго чловѣка и профессора.

Мнѣ пришлось ближе встрѣчаться съ покойнымъ послѣднiй десятъ лѣтъ его жизни и этому времени и посвящены нижеслѣдующiя строки.

Съ введенiемъ автономiи Владимиръ Васильевичъ былъ вторымъ выбраннымъ деканомъ физико-математическаго факультета харьковскаго университета. Обладавъ ровнымъ, спокойнымъ характеромъ, будучи чловѣкомъ вполне уравновѣшеннымъ, корректнымъ и спорнымъ поддерживать товарищескii отношенiя со всѣми своими коллегами, Владимиръ Васильевичъ представлялъ собой образецъ рѣдкаго, по своимъ хорошиимъ качествамъ, декана, при которомъ каждый изъ его товарищей могъ быть увѣренъ и спокоенъ, что какъ интересъ руководимаго имъ преподаванiя, такъ и его личные интересы найдутъ всегда поддержку и защиту въ лицѣ декана факультета.

Съ открытiемъ харьковскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, учрежденныхъ о-вомъ взаимопомощи трудящихся женщинъ, дѣятельность Владимира Васильевича тѣсно связывается и съ этимъ высшимъ учебнымъ заведенiемъ, гдѣ онъ былъ избранъ первымъ деканомъ физико-математическаго факультета. Послѣ исполнявшагоа традицiонныя академическiя дѣятельности покойнаго, въ университетѣ онъ оставилъ послѣ себя обширно, заботливо и богато оборудованный кабинетъ, безъ котораго немалымъ занятию естественныхъ науками. Послѣднiй периодъ своей жизни, къ составленiю, слѣшкомъ короткiй, покойникъ посвятилъ главнымъ образомъ высшимъ женскимъ курсамъ. Преподавая сравнительную анатомiю, гистологию и эмбриологию, Владимиръ Васильевичъ принималъ также самое дѣятельное участiе въ жизни курсовъ. Съ ослабвшаею энергiей онъ заботился о своей лабораторiи, которая по-

оставилъ харьковскаго вице-губернатора И. И. Старобинскаго состоялось засѣданiе губернскаго комитета по сбору пожертвованiй въ пользу населенiя, пострадавшаго отъ недорода.

Центральнымъ вопросомъ засѣданiя явился вопросъ объ устройствѣ въ Харьковѣ губернскаго комитета для «сколоса ржи».

При обсужденiи этого вопроса архиепископъ Арсенiй указалъ комитету, что устройста для «сколоса ржи» излишни. По мнѣнiю архиепископа Арсенiя помощь, оказываемая со старымъ комитетомъ, вполне достаточна. Устройство же для «сколоса ржи» является излишнимъ обремененiемъ населенiя сборами.

Противъ устройства для «сколоса ржи» высказываются Д. Д. Оболенскiй и Н. Г. Ващенко.

Въ результатѣ прелiй комитетъ огромнымъ большинствомъ постановилъ устроить день «сколоса ржи».

При обсужденiи срока для «сколоса ржи» Л. М. Вургафтъ указываетъ комитету, что лучшимъ днемъ для этого будетъ 20 мая.

Предсѣдатель комитета находить, что если комитетъ рѣшилъ устроить «сколос ржи», то лучше это сдѣлать не позже 29 апрѣля. Л. М. Вургафтъ говоритъ, что этотъ день самый неподходящiй, ибо 5 мая устраивается губернский день и, слѣдовательно, устраивать «сколосъ ржи» 29 апрѣля не слѣдуетъ, такъ какъ можетъ получиться не удовлетворительный результатъ и для «сколоса ржи» и для губернскаго дня.

Комитетъ рѣшаетъ устроить день «сколоса ржи» 29 апрѣля.

Послѣ этого комитетъ приступилъ къ выборамъ организационнаго бюро. Предсѣдательницей избирается Д. Д. Оболенская. Членами бюро—М. Ф. Старобинская, Н. Г. Ващенко, Е. А. Черная, Е. М. Акишева, С. А. Раевскiй, Н. Ф. фонъ-Дитмаръ, А. Ф. Орда, Е. А. Каразина, М. Ф. Короткая, Л. М. Вургафтъ и Е. П. Браунштейнъ.

Постановлено на первоначальные расходы организационному бюро отпустить 500 р.

Далѣе комитетъ заслушалъ сообщенiя изъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ недорода (Саратовская и Симбирская губ.) о полученiи отправленной комитетомъ ржи.

Установлено, что рожь, закупленная при посредствѣ губернской земской кассы мелкаго кредита, прекраснаго качества и не высока по цѣнѣ. Риск отправлено въ неурожайныя мѣстности 39 вагоновъ.

Постановлено отправлять тобольскому губернатору одинъ вагонъ ржи и одинъ вагонъ капусты, съ тѣмъ, чтобы тобольскiй губернаторъ удѣлялъ часть тобольскому комитету Краснаго Креста.

В. В. Филоновъ докладываетъ комитету состоянiе кассы комитета: поступило пожертвованiй въ суммѣ 53,540 р. 98 коп., израсходовано 33,885 р. 91 к., чистаго остатка 19,565 р. 7 к.

Рѣшено просить Старобинскаго уезднаго предводителя дворянства собрать подробныя свѣдѣнiя о наводненiи и причиненныхъ имъ убыткахъ населенiю.

Выражена отъ имени комитета благодарность предводителя дворянства земской кассы мелкаго кредита В. И. Каразину за усильную заботку и отправку хлѣба въ неурожайныя мѣстности.

Комитетомъ получены благодарности отъ Саратовскаго и Симбирскаго губернаторовъ за присланный отличнаго качества хлѣбъ.